

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 36.

І. ИЗВѢСТІЯ.

1.) О продажѣ Испанской шерсти въ Харьковѣ (*).

Необыкновенное пониженіе въ прошломъ, и еще болѣе настоящемъ годахъ, во время Троицкой ярмарки, въ Харьковѣ, цѣны на Испанскую шерсть, угрожаетъ тѣмъ, что ежели этакъ ходъ дѣлъ не измѣнится, то весь южный край Россіи, въ которомъ нынче овцеводство достигло цвѣтущаго состоянія и гдѣ оно составляетъ главную, а у многихъ владѣльцевъ имѣній и единственную спашью доходовъ, для которой они пожертвовали большими капиталами, придетъ въ совершенный упадокъ.—Помѣщики, получая слишкомъ скудные доходы, едва достаточные при необходимомъ удовлетвореніи различныхъ общественныхъ потребностей, для покрытія издержекъ и съ самымъ умѣреннымъ образомъ жизни, не въ состояніи будутъ поддерживать, а тѣмъ менѣе, улучшать свои стада и принад-

лежація къ нимъ заведенія, и эта прекрасная отрасль сельскаго хозяйства въ нашемъ опечесствѣ, которая общала скоро войти въ счастливое соперничество съ иностранными землями, производящими тонкорунную шерсть, захирѣетъ, а современемъ и вовсе истощится.

Но не одно овцеводство пострадаетъ отъ этого вреднаго стремленія покупателей шерсти понижать на нее цѣны. Мало по-малу и прочіе источники благосостоянія этого края придутъ въ упадокъ; потому что всякая важная отрасль въ торговлѣ есть то же, что рѣка на поверхности земли. Пока она орошаетъ, удобряетъ и даетъ питаніе берегамъ своимъ, до тѣхъ поръ они цвѣтутъ; изсякнетъ рѣка и берега поблѣкнутъ.

Чтобы пояснить сравненіе это, достаточно сказать, что изъ числа денегъ, выручаемыхъ продажей сельскихъ продуктовъ, какіе бы они ни были, только самая малая часть остается въ шкапулахъ наличностію или обращен-

(*) Статья эта доставлена намъ Г. Губернскимъ Предводителемъ Дворянства. Ред.

ная въ банковые билеты. Безъ сомнѣнія большая половина этихъ суммъ истрачивается частію на устройство тѣхъ же имѣній, въ которыхъ содержатся овцы, частію же на покупку разныхъ издѣлій и служимъ къ оживленію промышленности и торговли. Шерсть продаетъ помѣщикъ, но прибылью этою пользуется и ремесленникъ, и фабрикантъ, и мануфактуристъ и купецъ. Каждому изъ нихъ плоды этой прибыли, дающіе продавцу шерсти возможность приобрести издѣлія первыхъ и товаръ послѣдняго, доходятъ, иногда не изъ первыхъ рукъ, но все доходятъ. Такимъ образомъ всѣ вѣтви великаго дерева, подъ образомъ коего можно представить себѣ государственной торговый оборотъ, одна другую питаютъ. Но ежели помѣщикъ продастъ свою шерсть и рассчиталъ, что за необходимыми издержками по имѣнію своему, за уплатою казенныхъ повинностей, а иногда и частныхъ долговъ, нажитыхъ не мотовствомъ, но чаще всего плодомъ бѣдствій, претерпѣнныхъ въ 1833 году, по случаю совершеннаго неурожая, шестій доходъ его, малымъ превышающій стоимость содержанія овецъ, не вполне обеспечиваетъ его годовое существованіе, тогда онъ сѣвшилъ укрыться отъ всѣхъ обольщеній, которыми манишь его въ себѣ промышленность, показывая ему свои тысячу и одно чудо, сѣвшилъ съ бѣднымъ ошаткомъ въ деревню, обезвуруженный, недовольный собою и своимъ

заведеніемъ. Онъ не смотритъ на него съ прежнею любовью, не занимается имъ съ прежнею охотою; многіе ли одаренные степенью великодушія, чтобы прощать неблагодарность?

А между тѣмъ промышленность со всѣми своими изобрѣшеніями, своимъ трудомъ и издержками остается не вознагражденною.—Она тоже страдаетъ.

Вотъ какъ ложное направленіе, принятое одною отраслью торговли, вредитъ прочимъ и изнуряетъ ихъ.

Скажу однакоже, что въ такомъ случаѣ, ежели продавцы шерсти ничего не въ силахъ будутъ дѣлать для оплодотворенія промышленности, то оно пользется на нее изъ кармановъ покупателей. и все таки она ни чего не теряетъ.—Купцы возьмутъ за сто, 100 и болѣе процентовъ, какъ тому уже многіе видѣли мы примѣры; а щеголяшь они умѣютъ не хуже помѣщиковъ. Знаемъ это и не споримъ!—Но и вы согласитесь въ томъ, что оплодотвореніе это не можешь быть ни столь обширно, ни столь разнообразно, ежели оно разливается изъ 2, 3 рукъ, нежели когда изъ сотни. Таково отношеніе между числомъ покупателей и продавцевъ.

Мы не будемъ разбирать въ подробности, отъ какихъ причинъ указанное нами зло произошло. Не будетъ искасть, несостоятельность ли Сѣверо-Американскихъ банковъ, о кошорой, впрочемъ, кажется до покупщиковъ шерсти слухи еще не дошли, или размноженіе до-нельзя тонкорунныхъ животныхъ, какъ они утверждаютъ, произвели его. Скажемъ только, что послѣднее обстоятельство не могло служить поводомъ къ столь быстрому и несоразмѣрному упадку цѣнъ, тѣмъ болѣе, что по замѣчаніямъ овцеводовъ въ послѣдніе два года, по причинѣ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, морскихъ осеней и жестовыхъ зимъ, овцы давали цѣлою четвертью менѣе шерсти, чѣмъ прежде, а число животныхъ не могло увеличиться въ такой же пропорціи, слѣдовательно, въ 1837 году на ярмаркѣ было не только не болѣе, но едва ли не менѣе шерсти противъ предшествовавшаго года. Если же для робкихъ глазъ нѣкоторыхъ продавцовъ этого продукта и казалось противное, то это отъ того, что въ продолженіи болѣе недѣли вся шерсть скоплялась на площади, и ни одна парція не была продана и ошвезена въ городъ, какъ всегда бывало въ прежніе годы.

Если торговый кризисъ, въ Америкѣ происшедшій, и могъ имѣть вліяніе на этошъ предметъ, то должно было ожидать пониженія цѣнъ отъ 3 до 5 рублей, а не отъ 15 до 25 на пудъ.

И такъ признаемся, что съ одной стороны уступчивость и нужды продавцевъ шерсти, а съ другой мелочное барышничество погубившее ея, должно почитать коренными причинами общей невзгоды. Мы говоримъ общей, потому, что и въ числѣ покупщиковъ шерсти, тѣ, которые добросовѣстнѣе и образованнѣе другихъ, понимаютъ, сколь вредно для общаго хода торговли такое неестественное пониженіе цѣнъ на одинъ изъ важнѣйшихъ ея предметовъ и о томъ сожалеютъ, утверждая, что ежели нѣсколько парцій шерсти проданы по низкимъ цѣнамъ, то безъ важной потери никто уже дороже за нее платить не можетъ, что и натурально.

А это вотъ какъ происходитъ: конная площадь, гдѣ производится продажа шерсти, наполнена мелкими торгашами, для которыхъ много значить, какъ говорить, нарвать нѣсколько копѣекъ на пудъ, и которые, систематически дѣйствуя на шерпѣіе продавцевъ, стараются учредителями цѣнъ. Торгаши эти, извѣстные по базарной шерминологіи подъ техническимъ именемъ *Кулаковъ*, служатъ авангардомъ арміи капиталистовъ, и маневрируютъ неутомимо на площади въ продолженіи нѣсколькихъ дней до появленія главныхъ силъ. Основное ухищреніе ихъ шапки со-стоишь въ томъ, что разные лица въ разное время подходятъ къ одному и

тому же продавцу и предлагающъ ему каждый разъ цѣну ниже прежней. Продавецъ сначала смѣлся, потомъ по немногу дѣлается серьезнѣе, по временамъ вслушивается съ вѣщами въ толки и въ разсужденія, ни въ чему не ведущіе, потомъ пугается и вмѣстѣ, пошедравъ шерстяныя, продаетъ свой продуктъ за безцѣнокъ; а двѣ, три паршіи, такимъ образомъ слущенныя, устанавливаютъ цѣну на всю ярмарку.

Надобно прибавить, что эта выходка именно потому только и удается, что всѣ производители тонкой шерсти почтипашаютъ ненарушимою обязанностію своею явиться непременно съ нею на Троицкую ярмарку, а покупщики, пользуясь спеченіемъ значительнаго количества этого товара и такого же числа владѣльцевъ его съ разными характерами, разнымъ образомъ мыслей, и различною способностію обсуживать, по болѣею частію съ полнымъ невѣдѣніемъ всѣхъ торговыхъ отношеній своего общества и съ совершеннымъ сознаніемъ своихъ гибнущихъ нуждъ, — покупщики, говоримъ, пользуясь этими обстоятельствомъ и указывая на обширность площади, уставленной возами съ шерстью, съ покровительственнымъ видомъ предлагающъ за нее половинную цѣну ея истинной стоимости, а продавцы, не подумавъ о томъ, что Россія гораздо обширнѣ Харьковской конной площади, и что сбытъ ихъ товара

не ограничивается еще предѣлами ея, но болѣе 200 ш. пудовъ шерсти ежегодно спускается за-границу, а хотя, можешь быть, и подумаютъ объ этомъ, но будучи измучены продолжительнымъ безпокойствомъ, въ которомъ покупатели ихъ безпрестанно содержатъ и неизвѣстностію чѣмъ кончится ихъ торгъ, бьютъ по рукамъ.

Говоря такимъ образомъ, мы не скажемъ ничего новаго, и картина эта столь вѣрна, что безъ сомнѣнія каждый продавецъ шерсти узнаетъ въ ней себя и своихъ покупателей.

Ежели же насъ спросятъ, какія суть средства къ отвращенію грозящаго овцеводамъ разоренія, то мы будемъ отвѣчать, что по мнѣнію нашему, ихъ только два: учрежденіе компаніи овцеводовъ и продажа шерсти въ нѣсколько значительныхъ паршіяхъ на мѣстѣ, не вывозя ее на рынокъ.

Разсмотримъ слегка оба эти средства.

(Окончаніе въ слѣдующемъ N.)